

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-АПУ19-19

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 января 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Прокопенко А.В., апелляционной жалобе осуждённого Абдурахманова М.М. на приговор Волгоградского областного суда от 20 сентября 2019 г., по которому

Абдурахманов Магомеднабий Муртузалиевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый:

1. 24 мая 2001 г. Тарумовским районным судом Республики Дагестан по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, 29 декабря 2007 г. освобождён условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 1 месяц 14 дней;
2. 16 апреля 2012 г. Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону по ч.1 ст. 115, ч.1 ст. 131 УК РФ, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 10 тыс. руб. с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, 8 февраля 2016 г. освобождён по отбытии срока наказания, наказание в виде штрафа не исполнено;

3. 7 марта 2017 г. Тарумовским районным судом Республики Дагестан по ч.1 ст. 314¹ УК РФ к 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобождён 28 апреля 2017 г. по отбытии срока наказания,

осуждён к лишению свободы:

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 9 лет;
- по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) на 15 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Абдурахманову М.М. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет.

Отменено условно-досрочное освобождение Абдурахманова М.М. от наказания, назначенного по приговору Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 24 мая 2001 г., на неотбытый срок 1 год 1 месяц 14 дней.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 24 мая 2001 г. и назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенного наказания с наказаниями, назначенными по приговорам Ленинского районного суда г.Ростова-на-Дону от 16 апреля 2012 г. и Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 7 марта 2017 г., окончательно назначено Абдурахманову М.М. 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 10 тыс. руб.

Зачтён в срок окончательного наказания в виде лишения свободы срок наказания, полностью отбытый по приговорам Ленинского районного суда г.Ростова-на-Дону от 16 апреля 2012 г. и Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 7 марта 2017 г.

На основании п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ Абдурахманов М.М. освобождён от отбывания наказания в виде штрафа в размере 10 тыс. руб.

Постановлено исчислять срок наказания со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтёно в срок наказания в виде лишения свободы время предварительного содержания под стражей: с 23 февраля по 5 марта 2009 г., с 27 мая по 27 сентября 2018 г., с 16 декабря 2018 г. до дня вступления приговора в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных представлении и жалобе, объяснения осуждённого Абдурахманова М.М. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Анакина А.В., которые поддержали доводы, изложенные в апелляционной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., частично поддержавшей доводы апелляционного представления и полагавшей приговор изменить, исключить из назначенного Абдурахманову М.М. наказания по ч.5 ст. 69 УК РФ наказание в виде штрафа в размере 10 тыс. руб., а также ссылку на применение положений п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Абдурахманов М.М. признан виновным в умышленном причинении смерти Т [REDACTED] сопряжённом с разбоем, а также в нападении в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены в период с 30 по 31 октября 2008 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Абдурахманов М.М. вину в совершении преступлений не признал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель считает, что приговор подлежит изменению. Поскольку по смыслу уголовного закона при назначении наказания по совокупности преступлений все правовые последствия, связанные с судимостью, применяются по каждому преступлению самостоятельно, то, несмотря на то, что суд освободил Абдурахманова М.М. от отбывания наказания в виде штрафа в размере 10 тыс. руб., назначенного по ч.1 ст. 115 УК РФ по приговору Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 апреля 2012 г., штраф не мог учитываться при назначении осуждённому окончательного наказания по ч.5 ст. 69 УК РФ. Просит исключить из вводной и резолютивной частей приговора указание о наличии у Абдурахманова М.М. судимости по ч.1 ст.115 УК РФ и исключить из назначенного ему наказания по ч.5 ст. 69 УК

РФ наказание в виде штрафа в размере 10 тыс. руб., а также ссылку на применение положений п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ. Просит считать Абдурахманова М.М. осуждённым на основании ч.5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенного наказания с наказаниями, назначенными по приговорам Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 апреля 2012 г. и Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 7 марта 2017 г. к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет.

В апелляционной жалобе осуждённый Абдурахманов М.М. оспаривает приговор, считает его незаконным и необоснованным, основанным на предположении и противоречивых показаниях свидетелей. Утверждает, что к убийству и разбою не причастен, с потерпевшим не был знаком, телефон не похищал, доказательств, свидетельствующих о его причастности к убийству Т [] не добыто. Подробно излагает обстоятельства его задержания, ареста. Сообщает, что на предварительном следствии к нему применялись недопустимые методы ведения следствия, пытки, физическое и психическое насилие с целью получения признательных показаний. Указывает на утрату и изъятие из материалов уголовного дела документов, в частности заключения эксперта, проведённого в 2009 г., показаний свидетелей, детализации телефонных звонков; подмену вещественного доказательства – куртки потерпевшего, которая в действительности была темно-синего цвета, а не чёрного; утверждает, что образцы его крови, взятые на исследование, были использованы следователем для фальсификации доказательств. Полагает, что дело в отношении его сфабриковано. Просит приговор отменить.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель, не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционном представлении государственного обвинителя, апелляционной жалобе осуждённого, а также в возражениях государственного обвинителя, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Абдурахманова М.М. в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Виновность Абдурахманова М.М. в содеянном установлена показаниями потерпевших Ш [] и Т [] свидетелей Я [], Х [], Т [], М [], Т [], Ш [], Д [], Г []

С [] [], С [] [] П [] [] В [] []
Ж [] [] специалиста В [] [] а также другими
доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном
заседании.

Показания указанных потерпевших и свидетелей противоречий не
содержат, как и обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать об
оговоре Абдурахманова М.М. в содеянном. Их показания являются
последовательными, согласуются с другими доказательствами,
исследованными в судебном заседании, в том числе протоколами
следственных действий и выводами экспертов, проводивших судебные
экспертизы.

Так, согласно справкам ОАО [] и данным []
мобильного телефона Т [] в котором активирована сим-карта,
зарегистрированная на Абдурахманова М.М., в период с 9 час. 8 мин. до 11
час. 46 мин. 31 октября 2008 г., протоколу задержания Абдурахманова М.М.
при его личном досмотре изъята в том числе указанная сим-карта оператора
сотовой связи, зарегистрированная на Абдурахманова М.М.; согласно
выпискам соединений телефонных переговоров в период с 28 октября по 3
ноября 2008 г. абонента Абдурахманова М.М. и абонентского номера,
принадлежащего Г [] [] выводам эксперта, проводившего
биологическую экспертизу № [] от 25 октября 2018 г., на куртке Т []
[] обнаружена кровь человека, что исключает её происхождение от
Т [] выявлены следы крови человека, которые произошли от
Абдурахманова М.М.

В судебном заседании была допрошена эксперт С [] которая
подтвердила свои выводы, изложенные в экспертном заключении от 25
октября 2018 г., дополнительно пояснив, что цвет следов крови,
обнаруженных на куртке Т [] не является определяющим при
решении вопроса о её давности, поскольку это зависит от множества
факторов, в том числе от условий хранения вещественных доказательств со
следами крови. Вопрос о давности следов крови не ставился перед
экспертом.

Согласно выводам эксперта, проводившего генетическую экспертизу
от 23 ноября 2018 г. № [], на свитере, а также на куртке Т []
обнаружены смешанные следы пота Абдурахманова М.М. и Т []
вероятность случайного совпадения генетических признаков на свитере
потерпевшего составляет один из 191 млн человек и на куртке – один из 63,4
млн человека соответственно.

Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы от 25 ноября 2008 г. № [REDACTED] смерть Т [REDACTED] наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлёй при удушении, что подтверждается наличием повреждений на шее, признаками механической асфиксии и признаками быстро наступившей смерти.

Таким образом, доводы адвоката Анакина А.В. в судебном заседании при апелляционном рассмотрении уголовного дела о неустановлении причины смерти потерпевшего являются необоснованными.

Как следует из заключения эксперта [REDACTED], проводившего медико-криминалистическую судебную экспертизу 12 ноября 2018 г., странгуляционная борозда в области шеи потерпевшего образовалась в результате сдавливания шеи петлёй, вероятнее всего, из гибкого мягкого материала. Результаты экспериментального и сравнительного исследований служат основанием для положительного вывода о возможности причинения данных повреждений свитером Т [REDACTED], предоставленным на исследование.

Из заключения эксперта от 3 декабря 2018 г. № [REDACTED] следует, что повреждение, обнаруженное на свитере, принадлежащем Т [REDACTED] могло быть образовано при удушении передней частью бейки выреза горловины свитера при оттягивании средней или задней её части назад.

Указанные выше доказательства подтверждают выводы суда относительно установленного судом способа совершения убийства потерпевшего – путём его удушения с использованием горловины свитера как орудия преступления – петли.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе Абдурахманова М.М., о его непричастности к убийству Т [REDACTED] и разбойному нападению обоснованно расценены судом как способ защиты подсудимого и опровергнуты в том числе как приведёнными доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании, так и тем, что в судебном заседании Абдурахманов М.М. не смог объяснить факт активации принадлежащей ему сим-карты с использованием мобильного телефона Т [REDACTED] в период с 9 час. 8 мин. до 11 час. 46 мин. 31 октября 2008 г.

Согласно протоколу допроса Абдурахманова М.М. каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе оказания на него какого-либо физического или психического давления, вопреки его утверждениям в суде, не допущено.

По результатам проверки заявлений Абдурахманова М.М. о применении насилия в отношении его после задержания в 2009 г. и о фальсификации следователями доказательств по уголовному делу 18 марта

2019 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Все заявленные ходатайства как стороной защиты, так и стороной обвинения были разрешены судом после их обсуждения сторонами, отказы в удовлетворении ходатайств судом надлежащим образом мотивированы.

Действия Абдурахманова М.М. правильно квалифицированы по п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, оснований для иной их юридической оценки не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, права осуждённого на защиту, влекущих отмену приговора, не допущено. Доводы Абдурахманова М.М. относительно ненадлежащей защиты его интересов со стороны назначенных ему в соответствии со ст. 51 УПК РФ адвокатов не подтверждаются материалами уголовного дела, сомнений в их профессиональной компетенции у Судебной коллегии не имеется.

Доводы осуждённого об изъятии и о подмене доказательств по уголовному делу, несоответствии цвета куртки потерпевшего, изъятной для исследования, заборе крови обвиняемого, использованной следователем в целях фальсификации доказательств также были предметом исследования судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты.

Допрошенные в ходе судебного следствия в качестве свидетелей участвовавшие в расследовании данного уголовного дела следователи П [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED] опровергли доводы осуждённого о получении по уголовному делу каких-либо заключений экспертов, содержащих выводы об отсутствии крови Абдурахманова М.М. на куртке погибшего Т [REDACTED] кровь и образцы ДНК у Абдурахманова М.М. до 2018 г. никем не отбирались, материалы уголовного дела передавались в прошитом и пронумерованном виде, что исключало подмену или утрату документов, вещественные доказательства хранились в надлежаще упакованном виде, обеспечивающем их сохранность.

Как следует из показаний эксперта Ч [REDACTED] перед проведением 24 марта 2009 г. судебной биологической экспертизы № [REDACTED] ею было установлено, что вещественные доказательства – предметы одежды потерпевшего Т [REDACTED] [REDACTED] – ранее для производства экспертных исследований не направлялись.

По ходатайству подсудимого суд истребовал из бюро судебно-медицинской экспертизы копию заключения эксперта и путём её сличения с

имеющимся в уголовном деле заключением эксперта установил их идентичность, каких-либо несовпадений в них не имеется.

Кроме того, допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля медицинская сестра Ж. [REDACTED] участвовавшая в 2018 г. в лечении Абдурахманова М.М., находившегося в противотуберкулёзном диспансере, показала, что в целях проведения медицинских исследований она производила забор крови у Абдурахманова М.М., никаким посторонним лицам в том числе сотрудникам правоохранительных органов кровь подсудимого не передавалась и после проведения исследований не хранилась.

Вопреки доводам осуждённого, каких-либо доказательств тому, что экспертам в 2018 г. была предъявлена на исследование иная куртка, нежели изъятая у потерпевшей как куртка, принадлежащая Т. [REDACTED] [REDACTED] не имеется.

Судом проверено психическое состояние осуждённого. С учётом выводов экспертов-психиатров, проводивших судебную психиатрическую экспертизу, Абдурахманов М.М. обоснованно признан вменяемым. Наличие психических расстройств в форме смешанного расстройства личности и синдрома зависимости вследствие употребления алкоголя не лишали его возможности осознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими.

Наказание осуждённому Абдурахманову М.М. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, смягчающего наказание обстоятельства – наличия заболеваний, а также отягчающего наказание обстоятельства – наличия у него особо опасного рецидива.

Назначенное осуждённому наказание является справедливым, соразмерным содеянному, оснований для его смягчения нет.

Доводы государственного обвинителя, содержащиеся в апелляционном представлении, об исключении ссылки из вводной части приговора о судимости Абдурахманова М.М. по ч.1 ст. 115 УК РФ по приговору Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 апреля 2012 г. нельзя признать обоснованными, поскольку по смыслу ч.1 ст. 86 УК РФ лицо, осуждённое за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, возникшей в результате постановления в отношении его приговора суда. При этом судимость у осуждённого по приговору от 16 апреля 2012 г. погашена не была.

Наказание осуждённому по ч.5 ст. 69 УК РФ судом назначено правильно. Оснований для исключения из назначенного наказания Абдурахманову М.М. наказания в виде штрафа, назначенного по ч.1 ст. 115 УК РФ по приговору от 16 апреля 2012 г., не имеется.

Самостоятельно указанный приговор не являлся предметом рассмотрения судом, освобождение Абдурахманова М.М. от отбывания наказания за данное преступление на основании п. «а» ч.1 ст. 83 УК РФ возможно было лишь после назначения ему наказания по ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 20 сентября 2019 г. в отношении Абдурахманова Магомеднабия Муртузалиевича оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

